

Подходы к решению проблемы генезиса «оленных камней» Центральной Азии

Научный руководитель – Канторович Анатолий Робертович

Сокиркин Дмитрий Анатольевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра археологии, Москва, Россия

E-mail: sokirkina1970@mail.ru

«Оленные камни» - стелы, оформленные особым образом и имеющие сложную изобразительную символику, они обозначают фигуру человека, но при этом лишены конкретных признаков антропоморфности. Эти изваяния связаны с различными видами погребальных и ритуальных сооружений. Они распространены в степной полосе Евразии, наибольшая их концентрация зафиксирована в регионе Центральной Азии (Монголия, Забайкалье, Тува, Алтай) [12]. Так, на 2021 год в Монголии этих памятников насчитывалось 1318 [13]. На стелы в определённом порядке наносился устойчивый комплекс изображений: ожерелье и пояс; кольца, обозначающие серьги или височные подвески; три или две наклонных параллельных линии на лицевой стороне. На поясе изображалось подвешенное оружие - кинжалы, топоры, ножи. Встречаются изображения зеркала, лука с горитом, щита. На центральной части стелы изображались животные: олени, лошади, козлы, кабаны, кошачьи хищники [12].

По устоявшейся типологии все «оленные камни» могут быть разделены на три типа, названных по местам распространения стел: Монголо-забайкальский – с сильно стилизованными изображениями оленей; Саяно-алтайский – с условно «реалистически» переданными животными и Общевразийский – без таких изображений [4]. Касаемо хронологии «оленных камней» нет единой устоявшейся точки зрения. Исследователи склонны датировать стелы либо первой половиной I тыс. до н.э., либо второй половиной II тыс. до н.э. При этом отдельные типы могут удревняться. Спорным остается вопрос происхождения «оленных камней» [12].

Одно из первых предположений о генезисе данных памятников, было выдвинуто еще в 1920-ые гг. И.И. Мещаниновым. Он считал их производными от вишапов Закавказья, и относил их к так называемым «вишапоидам» [10]. Другим предшественником «оленных камней» считали изваяния окуневской культуры [2]. Эта точка зрения в том или ином виде дошла до современности, хотя и остается спорной, в силу того, что в месте наибольшего распространения окуневских стел – Минусинской котловине, «оленные камни» неизвестны. Помимо этого, между двумя видами памятников существует большой хронологический разрыв. Другой потенциальный предшественник – Чашечные камни Алтая [9], не имеет однозначной культурной и хронологической привязки, поэтому пока не может считаться прямым истоком формирования традиции «оленных камней». Выдвигалось предположение о происхождении этих памятников из культур неолита [3] и бронзового века [8] Северного Китая, однако, не приводились примеры «оленных камней» в этой местности или прямых аналогий им, а не отдельным изобразительным реалиям.

Явная стилистическая близость изображений на «оленных камнях» улавливалась в петроглифах Центральной Азии [11]. Д.Г. Савинов считал их одним из источников традиции «оленных камней» Монголо-забайкальского типа, среди которых выделяется подтип стел, близких по форме плитам с наскальными изображениями [12]. В.А. Кисель соглашался с влиянием этой традиции на складывание стиля «оленных камней», но полагал что

на его формирование воздействовали также контакты с населением нынешнего северного Китая [7].

Достаточно проработанной в историографии является теория происхождения «оленных стел» от деревянных столбов предшествующих эпох, выдвинутая М.П. Грязновым [5]. Доказательство этой идее, по сути, привел В.В. Бобров, обнаруживший в андроновских и ирменских захоронениях деревянные и каменные столбы, видимо, выходявшие раньше непосредственно из погребения на поверхность [1]. О возможном «привешивании» к ним настоящих предметов вооружения упоминал Д.Г. Савинов. При этом исследователь полагал, что такое происхождение было характерно именно для стел Саяно-алтайского типа, которые обнаруживают в контексте курганов [12]. Ю.Н. Есин привел подтверждение существованию практики привешивания реальных предметов к деревянным столам на основе наличия изображений, отражающих эту традицию, на петроглифах эпохи бронзы, а также привел вариант постепенного перерастания этой традиции в практику установку «оленных камней» [6].

Из существующих в литературе вариантов генезиса «оленных стел» наиболее вероятными являются происхождение Монголо-забайкальского типа камней от петроглифов, а Саяно-алтайского – от традиции возведения деревянных и каменных погребальных и ритуальных столбов. При этом вопрос нельзя считать закрытым, вполне возможны и другие влияния на становление указанной традиции.

Источники и литература

- 1) Бобров. В.В. О генезисе оленных камней // Тезисы докладов областной конференции «Проблемы археологии Северного Причерноморья», посвященной 90-летию со дня рождения Б.Н. Гракова. Ч. 1. Запорожье, 1989. С. 16-18.
- 2) Вайнштейн С.И. История народного искусства Тувы. М., 1974.
- 3) Варенов А.В. К вопросу об истоках изобразительной традиции оленных камней Монголо-забайкальского стиля. // История и культура Востока Азии. Том II. Материалы международной научной конференции Новосибирск, 9-11 декабря 2002 г. К 70-летию В.Е. Ларичева. Новосибирск, 2002. С. 38-44.
- 4) Волков В.В. Оленные камни Монголии. М., 2002.
- 5) Грязнов М.П. О монументальном искусстве на заре скифо-сибирских культур в степной Азии // АС ГЭ. Вып. 25. Л., 1984. С. 79-82.
- 6) Есин Ю.Н. Об истоках иконографии оленных камней // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая: Материалы IX международной Научной конференции Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2018. Т. I. С. 103-108.
- 7) Кисель В.А. Образ оленя на стелах монголо-забайкальского типа. // Творец культуры. Материальная культура и духовное пространство человека в свете археологии, истории и этнографии. К 80-летию профессора Дмитрия Глебовича Савинова. (Российская академия наук институт истории материальной культуры. Труды. Т. LVII). СПб, 2021. С. 656 – 669.
- 8) Ковалёв А.А. О происхождении культуры оленных камней // Евразия сквозь века: Сборник научных трудов, посвященных 60-летию со дня рождения Д.Г. Савинова СПб.: Издательство Филологического Факультета СПбГУ, 2001. С. 160-166.
- 9) Кубарев В.Д. Чашечные камни Алтая. // Материалы по археологии Горного Алтая. Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ. 1986. С. 68-80.
- 10) Мещанинов И.И. Каменные статуи рыб — вишасы на Кавказе и в Северной Монголии // Записки Коллегии Востоковедов, I, Л. 1925. С. 401-409.

- 11) Новгородова Э.А. Мир петроглифов Монголии. М., 1984.
- 12) Савинов Д.Г. Оленные камни в культуре кочевников Евразии. СПб., 1994
- 13) Эрдэнэпурэв П. История изучения «оленных» камней в Центральной Монголии // Известия Алтайского государственного университета, 2023, № 3(131). С. 81-85.